

гурку в зубчатой короне — очевидно, это и есть Соломон, которого Китоврас собирается закинуть на конец земли обетованной (эпизод из известного апокрифа о Соломоне и Китоврасе¹⁹).

А. Н. Веселовский сопоставил изображение на Васильевских вратах с надписью к этому изображению: «Китоврас меце братом своим на обетованную землю зр[...].» Под братом здесь подразумевается Соломон, но таковым он является только в притче о похищении Соломоновой жены Китоврасом. Притча начинается так: «Бысть во граде Иерусалиме царь Соломон, а во граде Лукорье царствуя царь Китоврас. Обычай же той имея царь во дни царствует над людьми, а в нощи обращаеша зверем Китоврасом и царствует над зверми, а по ро[д]ству брат царю Соломону» (Тл 22, л. 739 об.). Этот факт дал право А. Н. Веселовскому предположить существование сказания об увозе Соломоновой жены еще в XIV в.²⁰

Я. С. Лурье обнаружил в Ефросиновском сборнике XV в. (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088, лл. 272 об. — 273) небольшой текст под названием «О Китоврасе от Палеи» (помещенный вне Палеи), до этого неизвестный научной литературе,²¹ представляющий как бы очень сокращенный палейный рассказ; здесь также говорится о поимке Соломоном Китовраса, но в этом варианте текста Соломон действовал уже с помощью нового персонажа — жены Китовраса, которую тот прятал в своем ухе. Заканчивается рассказ любопытной фразой: «Глаголют его, яко царев сын Давидов». Китоврас здесь является сыном царя Давида, следовательно, братом Соломона. Значит, братом Соломона Китоврас был не только в притче об увозе Соломоновой жены.

Таким образом, источником изображения Китовраса на Васильевских вратах могла быть и Палея, т. е. предположение А. Н. Веселовского о бытовании в XIV в. сказания об увозе Соломоновой жены, основанное на этом изображении, лишается своего обоснования.

Единственный факт, который не вызывает сомнений, — это существование цикла сказаний о Соломоне и Китоврасе задолго до XVII в. в древнерусской литературе.²² Этот факт подтверждается южнославянским индексом XIV в. (Погодинский индекс), запрещающим «О Соломоне и Китоврасе басни и кощюны».²³ Изучение списков сказаний обнаруживает реальное подтверждение этого запрета, на которое до сих пор не обращалось внимания. В Палее Кирилло-Белозерского собр., № 68/1145 (XVI в.), после палейного повествования вырезана большая часть л. 366 (около 4/5 листа). Срез идет по строке с началом Сказания о Соломоне и Китоврасе. Следующий за л. 366 лист вырезан полностью, сохранилась только часть его у корешка. Пагинация конца XIX в. этот лист не отмечает. На л. 367 конец сказания начинается со слов: «...рина со строки своими

¹⁹ Далее этот рассказ будем называть палейным, так как он обычно читается в палеех.

²⁰ Веселовский. Славянские сказания, стр. 223—224.

²¹ См. выше, сноску 8. См. также: Я. С. Лурье. 1) Литературная деятельность Ефросина. — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 158—159; 2) Оригинальная беллетристика XV в. — В кн.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, стр. 331.

²² Сейчас нам известны три рассказа, связанные с именем Соломона и Китовраса:

1) палейный рассказ (списки XV—XVIII вв.);

2) рассказ о двуглавом муже, оставленном Соломону Китоврасом (списки XV—XVIII вв.); текст издан А. Н. Пыпиным в: Памятники старинной русской литературы, вып. III, СПб., 1862;

3) рассказ «О Китоврасе от Палеи», найденный Я. С. Лурье (список XV в.).

²³ См.: Н. С. Тихомиров. Памятники отреченной литературы. СПб., 1863, Введение, стр. III.